Нестерова Александра Александровна

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГОДОВ: НЕОЖИДАННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

На материалах Тамбовской области анализируется начальный этап практики трудового воспитания, связанной с провозглашением курса на соединение обучения с производительным трудом, преодоление отрыва обучения от жизни. В противовес официозным публикациям советского времени показано, что вопреки коммунистической пропаганде реалии советской системы трудового воспитания далеко не всегда служили утверждению в общественном сознании уважения к физическому труду.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 125-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).084.9
Исторические науки и археология

На материалах Тамбовской области анализируется начальный этап практики трудового воспитания, связанной с провозглашением курса на соединение обучения с производительным трудом, преодоление отрыва обучения от жизни. В противовес официозным публикациям советского времени показано, что вопреки коммунистической пропаганде реалии советской системы трудового воспитания далеко не всегда служили утверждению в общественном сознании уважения к физическому труду.

Ключевые слова и фразы: производство; молодежь; школа; обучение; трудовые резервы; бытовые условия.

Нестерова Александра Александровна
Воронежский институт Министерства внутренних дел России
nesterovaalexandra@yandex.ru

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГОДОВ: НЕОЖИДАННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ©

XX съезд КПСС увидел основной путь преодоления недостатков в воспитании молодежи в преодолении отрыва обучения от жизни, наметил задачи соединения обучения с производительным трудом.

Об успехах учебно-воспитательной работы в условиях Тамбовского края в послесъездовский период неоднократно писали исследователи последних лет [1-3, 5-9]. В данной статье мы ставим задачу на материалах Тамбовской области выявить трудности и противоречия, с которыми столкнулись претворяющие в жизнь данные задачи наставники молодежи в конце 1950-х гг.

Нормой стало привлечение к осенним полевым работам как в селах, так и в городах области учащихся 5-10 классов средних школ. Они участвовали в уборке картофеля, кукурузы, сахарной свеклы, силосовании кормов и других сельскохозяйственных работах. С подачи партийных органов участие детей в сельскохозяйственном труде признавалось благоприятно сказывающимся на физическом развитии детей, повышающим дисциплину и в то же время оказывающим серьезную помощь колхозам и совхозам.

Однако даже те минимальные требования к организации сельхозработ, которые установили к этому времени партийные и государственные органы, нарушались весьма грубо.

Во многих районах области районные партийные и советские организации нередко самовольно прекращали занятия школьников в сентябре, октябре и направляли их на полевые работы. Произвольно увеличивались сроки пребывания учащихся на уборке урожая, причем это касалось не только старшеклассников, но и учащихся 5-6 классов, что строго запрещалось правительственными постановлениями. Все это делалось без согласования с органами народного образования и за счет учебного времени, что крайне отрицательно сказывалось на уровне знаний и успеваемости детей.

В некоторых колхозах для учащихся не было создано сколько-нибудь нормальных бытовых условий. Так, в колхозах «Заря коммунизма» и имени Молотова Покрово-Марфинского района учащиеся школ № 26 и № 52 г. Тамбова были размещены в столь антисанитарных условиях, что детей пришлось возвращать в город для санитарной обработки против вшей [4, д. 11143, л. 3].

Зачастую никто не отвечал за перевозку детей к местам работы, дети не инструктировались по технике безопасности. Нередко школьники перевозились на необорудованных машинах и без сопровождения представителей исполкомов. В Кирсановском районе дошло до аварии: перевернулась машина с детьми, одна ученица погибла, 8 человек получили ранения [Там же].

Как правило, руководители хозяйств воспринимали труд школьников дармовым. Школьники очень часто вынуждены были работать бесплатно. Например, в 1956 г. учащиеся Алгасовской средней школы заработали на уборке урожая в колхозе «Новая жизнь» 5 тысяч рублей, но и в 1958 г. труд школьников так и не был оплачен [Там же, л. 4]. В 1957 г. учащиеся Осино-Гаевской средней школы Рудовского района практически без «взрослой» помощи убрали картофель в колхозе, но также не получили ни рубля [Там же, л. 6].

В марте 1958 г. как партийные, так и государственные органы попытались изменить данную ситуацию. Но дальнейшая практика во многом повторяла обозначенные недостатки и противоречия.

В 1958 г. по примеру Ставропольского края в Тамбовской области было создано 253 ученические производственные бригады, в которых трудилось более 15 тысяч юношей и девушек 5-10 классов. Ученические бригады вырастили 8000 га кукурузы, 1300 га картофеля, 790 га сахарной свеклы, 1500 га подсолнечника. Они ухаживали за садами на площади 559 гектаров, вырастили 349 тысяч голов цыплят и сдали их в колхозы и совхозы. Членами ученических бригад было выработано 592 тысячи трудодней. Учащиеся активно участвовали в постройке и ремонте школьных помещений, спортивных залов, учебных мастерских и жилых домов [Там же, д. 11394, л. 172]. Труд в ученических бригадах сплотил учащихся, поднял ответственность учащихся за учение, за порученное дело.

© Нестерова А. А., 2013

Вместе с тем успехи ученических производственных бригад во многом способствовали экономическому оптимизму молодежи, переходящему в шапкозакидательство.

Не сумело достигнуть намеченных результатов движение за создание учебно-опытных хозяйств при средних школах области, в которых планировалось выращивать урожай на больших площадях (80-100 га), ухаживать за молодняком рогатого скота, птицей, кроликами, обучаться работе на машинах, выращивать плодовые сады.

В соответствии с Законом СССР от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», система всех подотраслей народного образования перестраивалась на основе связи с производством – на сочетании изучения основ наук с политехническим обучением и трудовым воспитанием, с широким вовлечением учащихся в доступные им по возрасту формы общественного труда. Была поставлена задача в 3-5 лет осуществить переход от семилетнего к всеобщему восьмилетнему обязательному обучению и реорганизации старших классов средних школ в разные типы школ с производственным обучением, в которых учение должно было сочетаться с работой на предприятиях, в колхозах, совхозах.

К сожалению, перестройка народного образования с самого начала включала в себя крупные ошибки и перегибы. Многие коллективы учителей восприняли новые решения советского партийно-государственного руководства как ориентир видеть в учащихся в первую очередь резерв рабочей силы, не ставили перед ними учебных задач при организации труда. В ходе претворения в жизнь лозунга «Догоним и перегоним Америку по производству мяса и молока!» и вовсе практиковались действия, которые сейчас воспринимаются анекдотично. В Старо-Юрьевском, Кирсановском, Инжавинском районах стали занимать классные комнаты под цыплят. Учащихся Лысогорской семилетней школы перевели во вторую смену, а 2 классные комнаты заняли клетками с цыплятами. В некоторых школах поместили кроликов в учительских [Там же, л. 145].

В конце 1950-х гг. в области насчитывалось 16 учебных заведений трудовых ресурсов (контингент – около 5 тыс. человек), которые в течение 1960-1965 гг. реорганизовали в профессионально-технические училища. Начиналась же реформа училищ с введения полного самообслуживания учащихся. Это позволило значительно сократить обслуживающий персонал, сократить государственные расходы, но для трудового воспитания имело противоречивое значение: вынужденные заниматься уборкой помещений учащиеся считали, что их просто используют в качестве бесплатной рабочей силы, а вся официальная риторика об их высоком предназначении не имеет практического подтверждения. Уверенность в этом усиливалась благодаря реалиям организации учебно-производственного процесса. Производственное обучение проходило, как правило, на старом изношенном оборудовании. В училищах механизации техника очень часто использовалась на работах в колхозах в ущерб производственному обучению. Большинство промышленных предприятий (Тамбовский и Мичуринский вагоно-ремонтные, Тамбовский котельно-механический и др. заводы) за самостоятельно выполненные учащимися работы оплату не производили. Аналогичное положение наблюдалось в большинстве колхозов и совхозов области [Там же, л. 182].

Такое пренебрежительное отношение к труду учащихся воздействовало на их сознание больше, чем самые настойчивые и красивые призывы, призванные воспитывать уважение к труду. Опасным врагом трудового воспитания являлись бесполезность и насильственность труда. Как известно, труд ощущается как потребность только тогда, когда он действительно полезен, когда его польза понятна тому, кто трудится. В этой связи стоит признать, что в итоге проводимой в конце 1950-х гг. политики большой вред эффективности воспитательной работы в целом принесло пренебрежение к учебному труду, когда настойчивые усилия во имя постижения нового (зачастую очень нелегко дающиеся учащимся) противопоставлялись труду физическому.

Список литературы

1. **Бурахина О. А., Олейников Д. М.** Студенческие стройотряды: истоки движения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 2. С. 27-30.
2. **Бурахина О. А., Слезин А. А.** Экономические итоги деятельности студенческих строительных отрядов Тамбовской области // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 1. С. 336-345.
3. **Ванин В. А., Слезин А. А.** Стиль внутрисоюзной работы провинциальных комсомольских организаций середины 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10. Ч. 1. С. 50-58.
4. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области** (ГАСПИТО). Ф. П-1045. Оп. 1.
5. **Олейников Д. М., Фролов С. А.** Роль комсомола в развитии аграрного производства Тамбовской области // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 1. С. 120-122.
6. **Слезин А. А., Беляев А. А.** Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16. № 1. С. 188-198.
7. **Слезин А. А., Беляев А. А.** Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития: 1945-1954 гг. // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика. 2010. № 3 (5). С. 19-29.
8. **Слезин А. А., Ванин В. А.** Эволюция идейно-воспитательной работы комсомола в середине 1950-х годов // NB: Исторические исследования. 2012. № 1. С. 68-119.
9. **Тамбовский комсомол: грани истории. 1946-1991** / А. А. Слезин, В. Е. Бредихин, О. А. Бурахина, И. В. Двухжилова и др.; науч. ред. А. А. Слезин; отв. ред. Д. М. Олейников. Тамбов: Юлис, 2011. 384 с.

LABOUR EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE SECOND HALF OF THE 1950S: UNEXPECTED RESULTS

Nesterova Aleksandra Aleksandrovna
Voronezh Institute of Ministry of Home Affairs of Russia
nesterovaalexandra@yandex.ru

The author by the materials of Tambov region analyzes the initial stage of labour education practice associated with the declaration of the course for the integration of education and work, for overcoming education separation from life, and in contrast to the officious publications of the soviet era shows that, contrary to communist propaganda, the realia of the soviet system of labour education did not always contribute to the consolidation of respect for physical labour in public consciousness.

Key words and phrases: production; youth; school; education; labour reserves; living conditions.

УДК 342.4
Юридические науки

Статья посвящена правовым аспектам определения этнического статуса лиц, относящихся к коренным малочисленным народам. Дается характеристика нормативных актов РФ и ряда зарубежных стран, касающихся учета лиц, относящихся к коренным народам, а также содержатся предложения автора по совершенствованию действующего законодательства РФ в части установления конкретного порядка определения лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, путем передачи соответствующих полномочий общинам данных народов.

Ключевые слова и фразы: коренные малочисленные народы; учет лиц, относящихся к коренным малочисленным народам; общины коренных малочисленных народов; национальная принадлежность; злоупотребления.

Нечаева Наталья Валерьевна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
nechaeva_n_v@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧЕТА ЛИЦ, ОТНОСЯЩИХСЯ К КОРЕННЫМ МАЛОЧИСЛЕННЫМ НАРОДАМ©

Действующим российским законодательством коренным малочисленным народам предоставляется достаточно большой объем льготных прав, в особенности в области природопользования. При этом в большинстве нормативных документов отсутствует требование подтверждения своей принадлежности к числу данных народов. Некоторыми правовыми актами предусматривается необходимость доказать свою принадлежность к числу коренных малочисленных народов документально. Подобное требование содержится, например, в Постановлении Правительства Российской Федерации, определяющем порядок проведения конкурса о предоставлении рыбопромыслового участка [9].

Однако действующим законодательством РФ конкретный порядок определения лиц, относящихся к группе коренных малочисленных народов, не установлен.

Следует отметить, что законодателем предпринимались некоторые попытки официальной фиксации национальности граждан. Чаще всего понятие «национальность» используется в политико-правовом смысле и обозначает совокупность формально установленных законом характеристик, обладание которыми делает человека членом какого-либо государства [5]. При этом в данном случае осуществляется подмена понятия «гражданство» термином «национальность», что не является допустимым. Поэтому представляется целесообразным рассмотрение понятия «национальность» не только в политико-правовом смысле, но и в более широком значении, то есть как совокупность национальных черт, свойств какого-либо народа, национальной самобытности [3].

Несмотря на то, что национальная принадлежность не относится к числу признаков, установленных ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [8] в качестве определяющих для коренных малочисленных народов, данное понятие в широком смысле может рассматриваться как подтверждение принадлежности лица к группе коренных малочисленных народов.

Конституция Российской Федерации [6] не предусматривает обязательной фиксации национальной принадлежности гражданина. Считается, что свободное определение лицом его принадлежности к какой-либо этнической общности не повлечет за собой никаких правовых последствий, поскольку нормы международного права и положения Конституции Российской Федерации гарантируют равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от расы и национальности. Уголовным законодательством предусматривается ответственность за нарушение равенства прав и свобод в зависимости от расы и национальности (ст. 136 УК РФ) [15].

© Нечаева Н. В., 2013